

Феномен изощренности как универсальный принцип развития

Обращение к универсальным законам и принципам, их поиск и констатация остаются центральной задачей науки. Благодаря науке с ее опорой на объективные, фундаментальные законы и закономерности бытия осуществляется развитие всех современных форм продуктивной человеческой деятельности. Анализируется феномен изощренности, который в качестве экстремального принципа развития активно присутствует в эволюции природы, культуры и социума, находя свое выражение в целом комплексе разнообразных явлений, таких как острота, обострение, утонченность и многие другие. На широком культурно-историческом материале показано, как данный принцип помогает осветить скрытые механизмы саморазвития и самоорганизации разнообразных систем, выступая при этом важным критерием развития, индикатором поступательного движения.

Ключевые слова: фундаментальные законы, универсальные принципы, развитие, изощренность, острота, утонченность, экстремальность, экстремизм, культура, творчество

Vladimir N. Tomalintsev

Phenomenon of sophistication as universal principle of development

Appeal to universal laws and principles, finding them and ascertaining remain the central task of science. Thanks to science, with its reliance on objective, fundamental laws of existence the development of all modern forms of productive human activity is come true. This article analyzes the phenomenon of refinement (fineness or finesse), which, as the extreme of the principle of development is actively present in the evolution of nature, culture and society, finds its expression in a wide variety of complex phenomena, such as the sharp (keen), exacerbation, sophistication and more others. On the broad cultural and historical material shows how this principle helps to illuminate the underlying mechanisms of self-development and self-organization of various systems, while performing an important criterion of development, indicator of the progressive movement.

Keywords: fundamental laws, universal principles, development, sharpness, refinement, sophistication, extremeness, extraordinary, extremism, culture, creativity

Обращает на себя внимание тот факт, что современный корпус наук, направленных на изучение человека и общества, все дальше отходит от необходимости выдвигать, формулировать, да и просто обсуждать, фундаментальные законы и принципы, все в меньшей степени прибегает к философским обобщениям, столь необходимым для развития гуманитарного знания.

На одной из российских радиостанций («Первое деловое радио» или «БизнесFM») появилась даже шутка, превратившаяся в ироническую рубрику, «Британские ученые доказали!», в которой излагаются очередные мелко-травчатые идеи и теории, преимущественно из области межличностных отношений, общей психологии. Затем следует вывод: «Доказали! Ну и, молодцы!».

Между тем все более актуальными и насущными становятся подходы, имеющие междисциплинарный характер, служащие выявлению универсальных взаимодействий в области при-

родных и духовных сил. Одним из примеров новейших разработок, требующих всестороннего рассмотрения, выступает феномен изощренности (обострения), который лег в основу нового научного направления и учебной дисциплины «Социальная экстремология», пополнив собой известный в естествознании ряд экстремальных принципов, демонстрирующих механизм взаимодействия максимума и минимума, определяющих процесс реализации предельных, краевых и пограничных явлений и состояний.

Давно известно, что основных, фундаментальных принципов и закономерностей, в отличие от механизмов действия, не так уж много. «Объясняется это тем, что одна и та же закономерность часто повторяется в различных системах и на различных уровнях организации, при этом она обеспечивается совершенно разными механизмами» [1, с. 40]. Хорошим примером этого является принцип изощренности (от старого слова «острить, вострить, изострять»), который обнаруживает себя в специфике природного и духовного развития.

Достаточно выделить лишь некоторые, наиболее значимые функции эффекта изоэдрности:

– режущая – в природной среде, по Дарвину, раскрывается в принципе «клыков и когтей», в практике человеческой жизнедеятельности – в остроте орудий труда, отточности холодного и высокотехнологичного оружия, повседневного, бытового и прецизионного инструментария;

– иерархическая – реализуется в системных и структурных образованиях, подобных тем, которыми являются «лестница существ», «пищевая пирамида», «финансовая пирамида», «пирамида власти»;

– динамическая – с наглядностью проявляется в области баллистики, аэро- и гидродинамики, в закономерностях, связанных с психомоторикой биологических организмов;

– интегративная – находит воплощение в разнообразных тенденциях, трендах, в процессах сосредоточения, концентрации, фокусировки;

– дифференциальная, напротив, работает на разделение, разграничение, обозначая край, предел, присутствует в порогах, гранях, кромках, в том числе и острых, в межах и оконечностях;

– интенсифицирующая – обеспечивает эффект усиления, например, в качестве рычага, пандуса с различным углом подъема и спуска;

– консолидирующая – служит целям укрепления и упрочения, где основными средствами выступают ребра жесткости, скосы, откосы, распорки, клинья и т. п.;

– адаптационная – берет начало в свойствах гибкости, которая выступает в значении приравнивания, приспособляемости, аккомодации;

– интеллектуальная – концентрирует мысль до уровня остроумия («быстрый разум»), остроумия, составляющих основу изобретательности и новаторства;

– эстетическая – формирует художественные представления через образы утонченности, доведенной до степени изящества, изыска, грациозности;

– конспирологическая – проявляется в тончайших скрытых движениях злонамеренности, находящих свое воплощение в интригах, кознях, каверзах, приобретающих порой характер коварного, вероломного заговора;

– манипуляционная – содержится в тонких технологиях трудовых приемов и навыков, особых способах влияния на людей, включая воздействие на массовое сознание;

– охранительная – характерна для скошенных форм, придающих прямому удару скользящий момент, например, волнорезы у мостов, элементы фортификационных сооружений и инженерных решений, подобных косо поло-

женной броне на танках, от которой отскакивают снаряды (впервые этот прием был применен в компоновке советского танка Т-34 в период Второй мировой войны).

Подобные проявления, в самой своей основе содержащие момент обострения, характеризуют изоэдрность как стихию, во многом определяющую развитие природной среды и культурной активности человека, которого наравне с природой необходимо рассматривать как **самозатачивающуюся систему**. Как видим, в основе представленных проявлений находится угол – геометрическая фигура, состоящая из точки и двух лучей, исходящих из этой точки. Отталкиваясь от данной системной закономерности, находящей свое выражение в конусообразных, пирамидальных, треугольных связях («пирамида роста», «конус развития»), обозначаемых вихревыми, остроконечными, островерхними формами, важно отметить, что процесс развития, основная его суть проявляются именно в этой геометрической конфигурации. Кроме того, сам момент заточки, как показывают учебники и энциклопедические словари, это «операция, обеспечивающая надлежащие режущие свойства инструментов, путем придания их рабочим частям определенной геометрической формы» [2, с. 634].

Более внимательный и в то же время широкий взгляд на фактор остроты, как в его прямом, так и в метафизическом смысле, уводит нас вглубь мировой и отечественной истории развития языка и культуры.

Не станем подробно останавливаться на том хорошо известном факте, что человеческая история началась с заточенного камня, сознательно используемого предчеловеком рубила или скола, изготовление которого явилось первой технологической революцией, осуществленной на основании использования острого угла.

На Востоке с древнейших времен сохраняется сакральное отношение к углам. Так древнекитайское учение «Фэн-шуй» сохраняет традиции поклонения священным углам. Прежде всего, данное учение предполагает разделение помещения на восемь секторов под определенным углом относительно входа с юго-востока. Особым образом выделяется угол богатства, угол комфорта или угол семейного очага.

В связи с этим интересно отметить, что в России вплоть до революции 1917 г. и даже позже в жилых помещениях православных существовал «красный угол», где висели наиболее дорогие и ценные иконы, перед ними зажигалась лампадка. В советское время в общественных заведениях и на предприятиях существовали «красные уголки», в которых висели портреты

руководителей партии и правительства, иные пропагандистские материалы.

С познанием самой природы углов, их воздействия на окружающий мир в дальнейшем оказывается связанной вся практическая деятельность людей. Так сумму погод на протяжении долгого времени человек назвал климатом, что в переводе с греческого означает «наклон». Наклон же всегда образует определенный угол, формирует треугольник. Наклон как климат, наклонность, склонность уже как талант. И все тот же угол. Изменение угла наклона влияет на характер климата и человеческого таланта. Такое изменение, буквально на градус-другой, может повлиять на историческую судьбу человечества, более того, способно уничтожить его. Таково значение геометрического фактора в жизни природы и человека.

Человеку в процессе адаптации к окружающим климатическим условиям пришлось учитывать не только внутренние углы сооружений, но и внешнюю форму жилища. И, прежде всего, устройство крыш, угол их ската, позволяющий в минимальные сроки избавляться от дождевой влаги и тяжести снега. Об этом свидетельствует история строительства и архитектуры. С момента первых построек, возникших в различных концах света, идет ли речь о простом шалаше, чуме сибирских кочевников, юрте азиатских народов, вигваме индейцев доколумбовой Америки, бежа народов крайнего Севера, все они обладают практичной, остроконечной конфигурацией.

Уже набатеи, построившие город Пётра в пустыне, две тысячи лет назад обеспеченный водопроводом, хорошо знали о назначении углов. Ими был вычислен оптимальный угол подъема водопровода, при незначительном нарушении которого вода делает так называемый «прыжок», что вызывает пробку из самой воды, которая прижимается давлением к верхней стенке, к тому же начинаются протечки между стенками водопроводящих элементов.

В архитектуре и в других видах изобразительного искусства творческий человек столкнулся с тем, что Джотто обозначил как «зрительская пирамида» – угол, который формируется в зрачке глаза человека и прерывается вставшими на пути предметами. В живописи это получило название перспективы. Этот творческий прием имел воплощение в трех основных исторических формах:

– линейная Евклидова, когда перспектива уходит вглубь картины;

– обратная, так называемая «христианская перспектива», реализуется снаружи полотна картины;

– воздушная перспектива Леонардо да Винчи, при которой дальние предметы все более размываются, и меняется их цвет.

В живописи, в изобразительном искусстве в целом не последнюю роль играют углы при компоновке произведения (общий план, точка зрения, ракурс, угол обзора и т. д.). Именно параметры угла часто определяют такие явления, как концентрация (внимания), аккумуляция (энергии), акоммодация (фокусировка, сосредоточение). Угол меньше 90° называется острым. А, как мы знаем, именно острота во многом определяет качество используемого человеком инструментария, начиная с холодного оружия, заканчивая современными прецизионными высокоточными станками и приборами. Китайская поговорка гласит: «Мастер гордится своей работой, а это рубанок сделал».

Острота (обострение) остается важным элементом объективной реальности. На это указывает тот факт, что все окружающее пространство представляет собой совокупность углов, подобно тому, как любая геометрическая фигура, включая круг или шар, являет собой сумму треугольников, которые, в свою очередь, уже не раскладываются на иные элементы без остатка. К тому же, треугольник наиболее устойчивая фигура. Так, по мнению ведущих современных астрофизиков, конформная (от лат. *conformis* – подобный) геометрия, успешно определяющая пространство в космосе, оперирует не расстояниями, а углами треугольников. Здесь важна угловая структура.

Обращаясь к языку, мы видим, как человек с древнейших времен в своей практической и теоретической деятельности постоянно исходит как из общего понимания, так и новейших трактовок понятия «острота». Возьмем слово «атом» греческого происхождения, которое переводится как «неделимое», оно образовано от глагола «резать», «разрезать», «разрубать», «рассекать» [3, с. 198]. Понятие «стимул» – побуждение к действию, толчок, побудительная причина – происходит от лат. *stimulus* стрекало, острая погонялка [4, с. 663]. Категория «стиль», обозначающая совокупность основных идейно-художественных особенностей, отличительных черт в самостоятельных направлениях и течениях искусства, отдельных проявлениях индивидуального творчества, восходит к греческому слову «*stylos*» – острая палочка для письма [4, с. 663]. Отсюда рождается искусство гравировки, от французского *graver* вырезать, вырезать на чем-либо [4, с. 190]. Первые записи производились путем выцарапывания острым инструментом на глиняной дощечке, бересте и т. п. Позднее гравировка стала сродни ювелирному искус-

ству. Отталкиваясь от этого, известный русский ученый и богослов П. А. Флоренский пришел к пониманию процесса утончения в культуре человека, названному им «органопроекция», включающему переходы: палец – палочка, гусяное перо – пишущая ручка с металлическим пером, резец – перочинный нож. Неслучайным также оказывается и определение отдельной книги словом «том», заимствованным в конце XVIII в. из французского языка (*tome*), что через посредство латинского языка восходит к греческому *tomos* – часть, раздел, образованному от *temno* – разрезаю [5, с. 445].

Те же языковые процессы прослеживаются на русской почве в отечественной культуре и словесности. Достаточно указать на денежные единицы, дошедшие до наших дней, рубль и копейку. «Рубль в памятниках отмечается с XII в. Древнерусское слово, производное от рубить. Первоначальное значение „обрубок золота, серебра“» [5, с. 394]. Копейка «в памятниках отмечается с конца XV в. ... Название монеты объясняется тем, что на ней изображался всадник с копьем» [5, с. 210].

В этом отношении чрезвычайно важное значение в русском языке принадлежит слову «рубеж», производному от «рубить» [5, с. 394]. Ибо «зарубка, насека, рубец; грани и межи означались затесами и метками на пнях и деревьях» [6, с. 129]. В данном контексте нельзя не вспомнить слово «чур», уже не так часто встречающееся в России, но еще бытующее в Белоруссии. В свое время оно обозначало древнеславянского языческого Бога или полубога границы, межи, предела земельных участков. Отсюда понятие «чересчур» – перейти границу, возможный предел; чураться – бояться, опасаться; чурка или чурбан – первоначально кол, отмечающий границу, край. Отсюда идут народные суеверия и заклинания, известные как «Чур, тебя», «Чур, не меня». При этом «Чур» пишется с большой буквы.

С этих позиций в русском языке неожиданное и весьма важное осмысление получает столь необходимая в наше время категория скромности, поскольку оно восходит к общеславянскому «крома» – граница, край [5, с. 413]. А это значит, что скромный – тот, кто держится в границах, рамках, кто не выходит за край, за кромку.

Данный семантический ряд может быть продолжен понятиями «изразец» – то, что вырезано, обработано [5, с. 174]; «разить» – с первоосновой «резать», «рубить» [5, с. 380]; «резвый» – отрезати, в развитии просторечное «нарезать», «убегать»; или «резкий» – отрезати и др. [5, с. 387]. Здесь также следует указать на семантический куст понятий: «точить» («за-

тачивать», «вытачивать»), «точность», «точка», «точь-в-точь» и др.

Вместе с тем тот же принцип остроты совершенно иным образом предстает, активно работая в серьезных инженерно-технических решениях. Допустим, обод обоих колес в колесной железнодорожной паре имеет конусную форму. Это помогает колесам смещаться и не застревать на поворотах рельсов. Принцип скоса, угла используется в тоннелях метрополитена. Сначала при отходе от станции тоннель имеет определенный спуск, позволяющий составу набирать скорость, не расходуя лишней электроэнергии, затем с середины пути тоннель получает подъем, с тем, чтобы при его преодолении состав терял скорость и не растрачивал электроэнергию при торможении. Подобные соотношения простоты и гениальности в сфере научно-технических решений оказались возможными лишь на пути осознания и осмысления тригонометрических функций в рамках геометрии, тригонометрии, тригональных систем, представляющих простор для остроумных, творческих разработок.

Диалектическая универсальность феномена остроты поистине беспредельна. Если острое лезвие призвано легко врезаться в ткани и легко из них выходить, то острое зубурин, шипов, напротив, служит удержанию, задержке предмета в теле (стрела, копьё, крючок). Острота иглы, шила, сверла помогает пронзить, проколоть, проткнуть, высвобождая пространство. В то время как отточенный клин, тонко подогнанная пробка, призваны при необходимо закрыть, заткнуть, закупорить. С одной стороны, свойство остроты посредством хорошо отточенных деревообрабатывающих, металлорежущих и прочих инструментов направлено на разъятие материала, его разъединение, расчленение, разграничение. С другой – с помощью остроты гвоздей, шурупов, шипов и скоб происходит воссоединение целого из отдельных частей. Пандус и оптимально устроенный лестничный проем сохраняют силы, облегчая подъем и спуск. Однако излишняя крутизна склона затрудняет ход.

В эмоционально-чувственной сфере острота переживаний оказывается благотворной, если она выступает в высших проявлениях, несет удовлетворение, радость, возвышение духа. И она же может быть тлетворна в моменты горького разочарования, горя, страха, унижения, иных глубоко негативных эмоций. Форма переживания сильного всплеска эмоций, острота ощущений – тот же экстремум. Дух в кульминациях своего развития всегда «выламывается» из общего ряда, что соответствует геометрии изогнутого пространства Эйнштейна.

С этой точки зрения, человек, хватающийся за все, «все знающий и все умеющий», похож на многоугольник или многогранник, углы и грани которого стираются настолько, что уже становятся неразличимыми. То же можно сказать о человеке, который не имеет никаких склонностей. Он уже от рождения «круглый». Обращаясь к остроте, выражающим и сопровождающим ее углам и изворотам, приходишь к лучшему пониманию линейности и нелинейности развития.

Согласно синергетическому подходу, выдвинутому лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным, наступил «конец определенности, что проявится в альтернативности, нелинейности развития». Постулат «нелинейного развития» выступает одним из основных при рассмотрении концепции «сложного общества» или «сложного человека». С этих позиций утверждается, что «точки бифуркации, которые ранее являлись своеобразными вехами в мировой истории, определявшими переломные этапы ее развития, по существу, становятся нормой. При этом нет линейного, простого увеличения беспорядка, а создается новый порядок из хаоса, для которого характерен фактор увеличивающейся неопределенности» [7, с. 78–79].

Однако анализ процесса развития и, прежде всего, современного общественного развития, предпринятый с позиций социальной экстремологии, показывает ошибочность абсолютизации как линейной, так и нелинейной модели развития. Линейность и нелинейность в целостном развитии присутствовали всегда. Сегодня, по-видимому, все чаще проявляется взаимодействие, переплетение этих тенденций. Иначе говоря, имеет место усиление тренда, который можно обозначить как «нелинейная линейность».

Дело в том, что развитие может оставаться хаотичным, но это не обязательно абсолютный хаос. У любого движения, если оно не имеет характер броуновского, есть свой вектор развития, хотя бы в направлении максимизации или минимизации (см.: экстремальные принципы развития).

Любой целостный процесс помимо цели содержит в себе компромиссы, моменты отступлений, элементы попятного движения. В иронической форме это выражено в высказывании В. И. Ленина: «Шаг вперед, два шага назад». Многие процессы испытывают надломы, ведущие к серьезно перелому текущих событий. Отсюда множество драматических определений, среди которых «перевёрнутое сознание», «надломленная душа», «сломанная жизнь или судьба». Известно сталинское выражение – «великий перелом».

Морякам издавна известно, что такое идти галсами, лавировать в открытом море. Это значит «двигаться на парусном судне против ветра по ломаной линии. Ни одно парусное судно не может идти прямо против ветра. Чтобы достигнуть цели, лежащей на ветре (т. е. когда ветер дует прямо от цели, „в лоб“), приходится лавировать, т. е. идти зигзагами, ложась поочередно то на левый, то на правый галсы, стараясь держаться как можно более крутым бейдевиндом» [8, с. 59, 119].

Идти галсами или лавировать приходится не только морякам, не только политикам и дипломатам, но всем, кто поставил перед собой большую новаторскую цель. Однако пример морского лавирования остается классическим образцом «нелинейного линейного развития», движения не линейного по форме, но линейного по сути.

В этом отношении интересно обратиться к общеславянскому понятию «лука», имеющему соответствия в балтийских языках. Лука – означает «кривизна, изгиб, дуга». Или буквально – «кривой, изогнутый» [5, с. 248]. Отсюда лук – оружие для метания стрел, лукошко – корзина, кораб. Здесь берут начало понятия «излука» или «излучина» – крутой поворот, изгиб реки [5, с. 172], а также «лукоморье» – древнерусское сложносуществительное производное на базе словосочетания «лука моря» [6, с. 129]. У В. Даля находим понятие «лукома» – изгиб оврага [9, с. 272].

К этому семантическому кругу относится и понятие «лукавство» – общеславянское слово, образованное от лука в значении «хитрость», «коварство».

Из перечисленного следует, что для выработки подлинных теоретико-методологических основ познания в области теории культуры, теории личности необходим дифференцированный подход к понятиям «культура» и «изощренность». Иначе говоря, важно развести самостоятельные феномены творческой, культурной и стихийной или спонтанной экстремальности, являющейся составной частью как творческой, так и экстремистской деятельности.

Порой при обсуждении проблем современного искусства, при столкновении с различными контр- и субкультурами задаешься вопросом: «А культура ли все это?». И часто приходишь к выводу, что речь идет не столько о культуре как таковой, с ее специфическими формами художественного процесса, духовного возвышения, но о феномене изощренности, обострения, который в форме стихийного, нарочитого проявления может не только не совпадать с пониманием культуры, творческого процесса, но, напротив,

способен противоречить и противостоять ему, даже активно противодействовать по причинам эгоцентристского, эгоистического, корыстного характера.

Наиболее энергичная попытка опереться на понятие изощренности, остроты в познании творчества принадлежит теоретикам барокко XVI–XVIII вв. (Б. Грасиан, Марино, Э. Тезауро, Гонгора), во многом ошибочно отождествившим проявления изощренности и творчества, растворив одно в другом. Это привело к абсолютизации остроумия в искусстве, что повлекло за собой известные злоупотребления этим приемом и вызвало к жизни новое течение внутри стиля – умеренное барокко (Перегрини, Половичини, Бартоли).

Впоследствии потребовалось новое обращение к исследованию проявлений остроты, изощренности, их осмысление с позиций экстремальных принципов, хорошо известных со времен античности и параллельно разрабатываемых в различных областях естествознания. В социальных и общественных науках понятия «изощренность» и «экстремальность» выступают в качестве эквивалентов, так как призваны фиксировать предельные, краевые и пограничные явления и состояния. Свое новое дыхание они получили на рубеже XX–XXI в. в новой научной и учебной дисциплине «Социальная экстремология». Данная область гуманитарного знания направлена на распространение экстремальных законов и принципов на сферу системного изучения человека и общества [10; 11].

При всей универсальности принципа изощренности (утончения) наиболее важным остается уяснение того, как этот принцип работает в сознании и эмоционально-чувственной сфере человека, какова специфика его действия на уровне психики.

О важности научного поиска в этом направлении свидетельствует обострение в различных областях социальной жизни, системный кризис современной цивилизации, затрагивающий политический, экономический, культурный уклад всей общественной жизни, его семейные, национальные, гендерные ценности, вызывая опасные формы эгоцентризма, что хорошо видно на примере возрастания роли экстрима, усиления сил экстремизма и международного терроризма.

Изощренность как стихийный процесс, спонтанная потребность, в отличие от творческого чувства совершенствования, рождаемого нравственной, духовной культурой, первородна. Изощренность, подобно процессу брожения, приводящему изначальное сусло к состоянию первоклассного вина, в условиях неконтролируемого процесса может испортить конечный

продукт, превратив его в уксус. Поэтому изощренность как спонтанная потребность развития, даже преобразованная, облагороженная духовной культурой, может совершать и обратный путь от вполне культурных форм к стихийным. При этом изощренность (острота) не самодостаточна. Для ее реализации необходимы усилия и воля. Бесполезен резец по камню без молотка. Безопасны зубы льва или акулы без силы и действия их челюстей. Нож преступника и скальпель хирурга требуют усилия руки.

В свою очередь, структура творческого сознания определяется тем, что лидирующее, доминирующее положение в нем занимает мощный интеллект, находящийся в тесной связи с хорошо развитой системой морально-нравственных координат. В подчинении у данного интеллекта находятся, с одной стороны, сильный характер, с другой – кипучий, неумный темперамент.

В противоположность творческому, в экстремистском сознании интеллект большей частью не высокий, ленивый и находится в услужении либо у сильного характера, либо у взрывного бескомпромиссного темперамента. В то же время система нравственных, духовных ценностей такого сознания просто спит или настолько ослаблена либо не развита, что на действия психики не оказывает никакого влияния.

Вместе с тем здесь следует заметить, что структура профанного сознания принципиально не отличается от этих двух схем – творческой и экстремистской. Специфика состоит лишь в том, что функция обыденного сознания не проявляется активно, не концентрируется на интенсивном действии, они, как бы до поры, дремлют. Их можно пробудить, но происходит это, как правило, в критических или экстремальных условиях. В иных случаях это требует особой целенаправленной работы по воспитанию, обучению, тренингу и т. п. Но это оправдано только в одном случае, если вы имеете дело со структурой сознания, обладающей творческими задатками. Вот почему в периоды мирной созидательной деятельности в большей степени раскрываются таланты с творческими, конструктивными наклонностями. В период же войн, смут, революций, переворотов, как правило, растет число тех, кто сеет зло и жестокость.

На вопросы: что есть экстремизм, девиантное поведение, преступность, что такое растление, разврат? – можно дать определенный ответ – это ситуация, когда злонамеренное, тлетворное обострение берет верх над творческим совершенствованием и созиданием.

В своих же лучших проявлениях фактор остроты, изощренности остается одной из

Феномен изощренности как универсальный принцип развития

основных составных частей культуры и творчества. Пронзительная догадка, пронизательная мысль, пронизывающие все человеческое существо эмоции и чувства, все это элементы того же процесса обострения, уточнения, формирующего духовную, культурную среду, противостоящую толстокожести, бессердечию, тупости. Образно это можно представить как черно-белую литографию с ее игрой максимума и минимума в процессе наложения черной туши на белый лист бумаги. Однако это – техническая сторона дела, которая не должна заслонять собой содержательную часть любой формы искусства и творчества, культурной деятельности в целом.

Список литературы

1. Голицын Г. А., Петров В. М. Гармония и алгебра живого. Москва: Знание, 1990. 128 с.
2. Энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. Москва: Большая совет. энцикл., 1953. Т. 1. 720 с.
3. Таранов П. С. Анатомия мудрости: 120 философов: в 2 т. Симферополь: Таврия, 1996. Т. 1. 623 с.
4. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1954. 856 с.
5. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва: Просвещение, 1971. 544 с.
6. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения, 1957. 240 с.
7. Кравченко С. А. Сложное общество: необходимость переоткрытия морали // Проблемы теоретической социологии: межвуз. сб. / отв. ред. А. О. Бороноев. Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2011. Вып. 8. С. 78–100.
8. Сулержицкий М., Сулержицкий Д. Краткий иллюстрированный морской словарь для юношества / под ред. Н. Г. Морозовского. Москва: Изд-во ДОСААФ, 1956. 288 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. Т. 2. 780 с.
10. Томалинцев В. Н., Козлов А. А. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2005. 220 с.
11. Томалинцев В. Н. Экстремаль России: прогноз развития. Санкт-Петербург: Отечество, 2007. 286 с.

References

1. Golitsyn G. A., Petrov V. M. Harmony and algebra of living. Moscow: Znanie, 1990. 128 (in Russ.).
2. Vvedenskii B. A. (ed.). Encyclopaedic dictionary: in 3 vol. Moscow: Bol'shaya sovet. entsikl., 1953. 1, 720 (in Russ.).
3. Taranov P. S. Anatomy of wisdom: 120 philosophers: in 2 vol. Simferopol: Tavriya, 1996. 1, 623 (in Russ.).
4. Lekhin I. V. (ed.), Petrov F. N. (ed.). Dictionary of foreign words. Moscow: State publ. house of foreign and nat. dict., 1954. 856 (in Russ.).
5. Shanskii N. M., Ivanov V. V., Shanskaya T. V. Concise etymological dictionary of Russian language. Moscow: Prosveshchenie, 1971. 544 (in Russ.).
6. Anikin V. P. Russian proverbs, sayings, riddles and children's folklore. Moscow: State educat. publ. house of Ministry of education, 1957. 240 (in Russ.).
7. Kravchenko S. A. Complex society: need to rediscover morality. *Boronev A. O. (ed.). Problems of theoretical sociology: interuniversity collection.* Saint Petersburg: Skifiya-Print, 2011. 8, 78–100 (in Russ.).
8. Sulerzhitskii M., Sulerzhitskii D.; Morozovskii N. G. (ed.). Brief illustrated marine dictionary for young people. Moscow: DOSAAF Publ., 1956. 288 (in Russ.).
9. Dal' V. I. Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 vol. Moscow: State publ. house of foreign and nat. dict., 1955. 2, 780 (in Russ.).
10. Tomalintsev V. N., Kozlov A. A. Introduction to social extremology: training manual. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Univ. publ. house, 2005. 220 (in Russ.).
11. Tomalintsev V. N. Extreme Russia: development forecast. Saint Petersburg: Otechestvo, 2007. 286 (in Russ.).